

ЯПОНИ́СТИКА

Авторы: Е. К. Симонова-Гудзенко, В. М. Алпатов

ЯПОНИ́СТИКА, комплекс гуманитарных наук, изучающих язык, историю, литературу, фольклор, философию, науку, политику и культуру япон. народа. В Европу первые сведения о Японии были привезены [Марко Поло](#) в кон. 13 – нач. 14 вв. Изучение страны началось лишь с появлением на островах европ. миссионеров в 1549 (Ф. Ксавье, Л. Фройс, А. Валиньяно и др.). После запрещения христианства и введения политики самоизоляции (1630-е гг.) единственным центром изучения Я. для европейцев осталась голл. фактория в Нагасаки. Известные произведения этого периода: «История Японии» Э. Кемпфера, описания Японии К. Тунберга и Ф. Зибольда, служащих Ост-Индской компании.

В 17–18 вв. информация о Японии в Россию поступала от японцев, потерпевших кораблекрушение, от рус. мореплавателей, а также из Зап. Европы. По инициативе [Петра I](#) в 1704 в России создана первая в Европе школа изучения япон. языка. В 1678 рос. дипломат Н. Г. Спафарий побывал в Китае, откуда также привёз много данных о Японии. На рус. яз. переводились изданные в европ. странах космографии, в которых среди мн. стран была представлена и Япония, её природа, климат, гос. устройство, религия, нац. обычаи и др. В кон. 18 в. И. Рейхелем издана «Краткая история о японском государстве из достоверных известий собранная» – компиляция преим. переводных отрывков произведений франц. авторов. Книга Н. Горлова «История Японии, или Япония в настоящем виде» (1835) выделяется критич. подходом к европ. изданиям (Кемпфера, Ф. Зибольда).

Оригинальные рус. работы были написаны в 1-й пол. 19 в. И. Ф. [Крузенштерном](#), П. И. Рикордом и В. М. [Головнин](#)ым. В сер. 19 в. расширению знаний о Японии способствовали открытие страны, установление дипломатич. отношений с США и государствами Европы, в т. ч. с Россией. Изучение Японии стало складываться в комплексную науку – Я. Первыми проф. японоведами становились сотрудники дипломатич. миссий в Японии.

До 1-й мировой войны ведущее место в Я. занимали брит. учёные: Б. Чемберлен, проф. Токийского имп. ун-та, исследователь языка, лит-ры, культуры, и У. Астон, дипломат, филолог, историк, религиовед. Японоведы данного периода переводили классич. лит. и историч. памятники: Чемберлен – [«Кодзики»](#), Астон – [«Нихон сёки»](#). В 1872 в Иокогаме было создано Азиат. об-во Японии (Asiatic Society of Japan), издания которого сыграли важную роль в оформлении Я. в академич. дисциплину. Инициаторами выступили дипломат, учёный, лингвист Э. Сатоу и хирург, ботаник, лит. переводчик Ф. В. Дикинс. Заметное место в англ. Я. занимали Ч. Элиот, А. Вейли, Р. Понсонби-Фейн.

Первыми франц. японоведами были католич. миссионер Н. Пери и лингвист, литературовед, знаток япон. и кор. языков Л. де Рони. Среди франц. исследователей – Ж. Аппер, К. Метр, автор историографич. труда «Исторические сочинения с древности до Асикага», миссионер и историк Э. Папино, издавший первый в зап. Я. географич. и историч. словарь.

Основателем нем. японоведения был литературовед и религиовед К. Флоренц. Фундам. двухтомная история Японии О. Находа – первая подобная работа в Я. Европы. Р. Отто, читавший лекции по римскому праву в

Токийском ун-те, был первым переводчиком законодат. актов эпохи [Токугава](#) на нем. яз. Проблемами древней истории занимался Р. Шюффнер. Г. Бонер опубликовал работы по нац. япон. историографии и лит-ре периода Хэйан. В 1926 по инициативе известного нем. востоковеда и посла в Токио В. Зольфа в Берлине был создан японо-герм. Ин-т культуры, япон. яз. в нём преподавал М. Г. Т. Рамминг, выпускник С.-Петербур. ун-та, один из основателей Я. в Германии. Нар. буддизмом и фольклором занимался М. Фиссер (Голландия). Первыми японоведами в США стали амер. миссионеры. Основоположниками Я. считаются У. [Гриффис](#), Э. Фенеллоса, профессор философии и политич. экономии Токийского ун-та.

В России установление дипломатич. отношений с Японией в 1855 способствовало усилению интереса к соседней стране. В. Я. Костылеву, быв. консулу в Японии, принадлежат первые отеч. историч. исследования в области японоведения. Труды по япон. истории, географии и этнографии оставили М. И. Венюков и Т. А. Богданович. Наибольший вклад в формирование отеч. Я. внёс архиеп. Николай, служивший в Японии более 40 лет. Во 2-й пол. 19 в. учёные приступили к систематич. изучению языка и культуры страны в С.-Петербур. ун-те и Вост. ин-те Владивостока (основан в 1899). В первые десятилетия 20 в. сложилась группа выдающихся японоведов (Д. М. Позднеев, Е. Г. Спальвин, Е. Д. Поливанов). В 1920-х гг. в Москве и Ленинграде были созданы Вост. ин-ты с япон. отделениями. Преподавали и занимались исследованиями Поливанов, Позднеев, а также С. Г. Елисеев, основатель школы Я. в Гарвардском ун-те (США), О. О. Розенберг, Н. А. Невский, Н. И. [Конрад](#), один из основателей сов. школы Я. Публиковались страноведч. работы (В. Д. Виленский, О. В. Плетнер, К. А. Харнский, Х. Т. Эйдуз). Б. П. Денике издал труды по истории архитектуры и гравюры укиё-э. Благодаря выдающимся японоведам, продолжившим свои исследования в сов. период, Я. не только сохранила сделанное ранее, но и активно развивалась. С 1930-х гг. в сов. Я. наметилась специализация: история и экономич. география выделились в самостоят. направления. Событием стала книга Е. М. Жукова по истории страны с древнейших времён до наших дней. Работы К. М. Попова знаменовали начало нового направления экономич. географии. Продолжалось изучение лит-ры, Н. И. Конрад, А. Е. Глускина, Н. А. Невский, Н. И. Фельдман переводили классич. и совр. произведения.

В зап. Я. после 1-й мировой войны были опубликованы труды: Г. Мунро, Л. Садлера (Великобритания); Г. Нормана (Канада); Г. Бортон и Дж. Эмбри (США) – по древней, средневековой, новой и новейшей истории. Проблемы экономики, междунар. отношений нашли отражение в исследованиях М. Кеннеди (Великобритания), Г. Квигли (США). Важнейшим событием в развитии франц. Я. было открытие в 1924 Франко-япон. дома в Токио. Основание в 1927 специализиров. журнала закрепило науч. значимость этого начинания. Первым «пансионером» был Ш. Хагенауэр, один из основателей школы франц. Я. Историю культуры изучали М. Рено, П. Ноэль, Р. Гастон, С. Г. Елисеев.

После 2-й мировой войны начался новый этап мировой Я. В сов. науке преимущ. развитие получили исследования разных аспектов совр. экономич. и политич. проблем Японии, а также её новейшей истории (А. И. Динкевич, М. И. Лукьянов, Я. А. Певзнер, Д. В. Петров, Е. Л. Леонтьева, Ю. С. Столяров, М. В. Сутягина, В. А. Власов, Л. П. Арская, В. В. Рамзес и др.). Изданы труды, освещавшие гос. устройство, деятельность политич. партий, внутр. политику, рабочее и демократич. движение (Ю. В. Георгиев, И. К. Державин, И. И. Коваленко, Ю. Д. Кузнецов, И. А. Латышев, А. И. Сенаторов, П. П. Топеха и др.). Ряд работ посвящались внешней политике Японии (И. Я. Бедняк, С. И. Вербицкий, Д. И. Гольдберг, Л. Н. Кутаков, Д. В. Петров, К. О. Саркисов). Продолжались исследования др. периодов япон. истории (М. В. Воробьёв, А. А. Искендеров, И. Г. Поздняков, И. М. Сырицын,

А. Л. Гальперин, Г. И. Подпалова). Опубликовано работа З. Я. Ханина об истории, причинах положения япон. париев. Вышли труды о развитии филос. и обществ. мысли (Я. Б. Радуль-Затуловский, Ю. Б. Козловский, Б. П. Лаврентьев и др.). Впервые были изданы книги по этнографии и религиям Японии (С. А. Арутюнов, Г. Е. Светлов). Японоведы продолжали издавать комментиров. переводы классич. лит., историч. и географич. памятников (А. Е. Глускина, В. Н. Горегляд, Л. М. Ермакова, Н. Г. Иваненко, В. Н. Маркова, А. Н. Мещеряков, Е. М. Пинус, К. А. Попов, Т. И. Редько-Добровольская, В. С. Санович, К. Е. Черевко); исследования и переводы совр. лит-ры (Т. П. Григорьева, В. С. Гривнин, И. Л. Иоффе, К. Рехо, А. Г. Рябкин, Н. И. Чегодарь). Опубликовано работы по япон. культуре и искусству (Н. А. Иофан, Г. Б. Навлицкая, К. М. Попов, Н. Т. Федоренко, В. Е. Бродский, Н. А. Виноградова, А. С. Коломиец и др.).

В зап. Я. происходила постепенная дифференциация на отд. отрасли (история, экономика, лит-ра и т. д.) и так же, как в сов. исследованиях, проявлялся повышенный интерес к проблемам современности. На 1-е место выдвинулась Я. США. Изучались экономика Японии (Т. Биссон, В. Локвуд, А. Киллей и др.), политич. жизнь (Р. Скалапино, Г. Тоттен, А. Кол и др.), издавались работы по внешней политике (Э. Рейшауэр, Г. Лэнсен и др.). В послевоенные годы в зарубежных странах выходили большие, комплексные историч. работы [Э. Рейшауэр (США), Дж. Сансом (Великобритания), Ф. Мариани (Италия)]. Франц. японоведы издали уникальный многотомный словарь истории Японии. Публиковались исследования по отд. историч. периодам и темам (Дж. Холл, К. Кили, А. Крейг и др.). Появилось много работ по классич. лит-ре, фольклору, искусству: в США (Д. Кин, А. Моррис, Х. Маккалоу и др.), во Франции (Ш. Хагэнауэр, Р. Шеффер, Ф. Эрай и др.), в ФРГ (Х. Хамитуш, Х. Захерт, Б. Левин, Н. Науманн). Я. развивалась и в социалистич. странах Европы. В ГДР изучались история (М. Рамминг, Г. Менерт, В. Хартман, Х. Деттмер), литературоведение (И. Берндт), в Польше – лингвистика (В. Котаньский) и история (И. Табачиньска-Залевска, М. Незиоловски).

С последнего десятилетия 20 в. увеличивается роль и значение изучения изобразит. источников в гуманитарных науках, всё чаще исследования проводятся на стыке нескольких дисциплин. Новый этап развития отразился и в рос. востоковедении, неотъемлемой частью которого является Я. Продолжается изучение совр. социально-экономич. политич. и междунар. проблем (А. Н. Панов, В. О. Кистанов, П. А. Калмычек, О. А. Добринская, Е. Л. Леонтьева, Д. В. Стрельцов). Если ранее в историч. исследованиях учёные сосредоточивались преим. на древнем и раннесредневековом периодах, то теперь они стали обращать более пристальное внимание на эпохи Камакура, Асикага, Токугава, 19 и нач. 20 вв., а также на проблемы религии и культуры. Подобное изменение акцентов исследования нашло отражение в издании двухтомной коллективной «Истории Японии» (ред. А. Е. Жуков). Большую роль в развитии Я. играет ежегодная (с 1999) конференция «История и культура Японии», организованная на базе РГГУ известным японоведом А. Н. Мещеряковым. По её результатам регулярно публикуются сб-ки статей. М. В. Грачёв последовательно изучает период Хэйан (794–1185). А. М. Горбылёв исследует период междоусобных войн сэнгоку (1467–1568), С. А. Полхов уделил особое внимание правовой системе этого сложного времени. Н. Ф. Лещенко продолжает изучение социально-экономич. истории периода Токугава. В. В. Щепкин занимается историей внешней политики Японии эпохи Эдо, рус.-япон. отношений 19 – нач. 20 вв. Была подготовлена монография Л. Д. Гришелевой и Н. И. Чегодарь по культуре кон. 19 – нач. 20 вв. А. Н. Мещеряков плодотворно разрабатывает проблемы эпох Мэйдзи и Сёва. В. Э. Молодяков опубликовал неск. исследований по проблемам эпох Тайсё и Сёва. Изучение япон. религ. комплекса стало более многогранным. Большим событием было издание комментиров. перевода «Сутры о цветке лотоса» А. Н. Игнатовича, которое способствовало складыванию устойчивой традиции исследования буддизма, труды учёного

продолжают Н. Н. Трубникова, В. Ю. Климов. Изучаются синкретические культы: сюэндо – А. М. Горбылёвым, тэдзин – В. А. Федяниной, хатиман – А. М. Дулиной. Комплексное изучение синто, не имеющее аналогов в мировой Я., кроме нац. японской, воплотилось в изданном двухтомнике и словаре. Были переведены классич. письменные памятники синто (Л. М. Ермакова, А. Н. Мещеряков, Е. М. Пинус, Е. К. Симонова-Гудзенко). Развивается исследование литературы, издаются комментиров. переводы классич. лит. и историч. памятников (В. Н. Горегляд, А. А. Долин, Л. М. Ермакова, А. М. Кабанов, Т. Л. Соколова-Делюсина, Е. М. Дьяконова, Г. Г. Свиридов, М. В. Торопыгина). Изучается история искусства (Н. А. Виноградова, Б. Г. Воронова, Н. С. Николаева, Г. Б. Шишкина, Е. С. Штейнер) и театра (Н. Г. Анарина). Пишутся работы на стыке нескольких гуманитарных дисциплин (монография Л. М. Ермаковой). Появились новые области исследования: Е. К. Симонова-Гудзенко последовательно занимается историч. географией и историей картографии Японии.

В зап. Я. наблюдается важная тенденция совместных изданий. Амер. и япон. учёные опубликовали 6-томную Кембриджскую историю Японии, междунар. коллектив исследователей по инициативе франц. японистов – словарь историч. памятников; издан ряд коллективных монографий по отд. периодам истории и культуры. Продолжаются исследования и в нац. школах Я.: США – политика и экономика (А. Баршей, С. Гёртис, С. Фар, Дж. Хантер и др.), история (Э. Гордон, В. Ферис, К. Фрайди, М. Хадсон, М. Янсен и др.), история религий (М. Адольфсон, А. Грапард, М. Моэрман, Ф. Рамбелли, Х. Хардакр), гос. устройство (К. ван Вольферен), историч. география и история картографии (К. Виген, М. Ёнэмото, Дж. Трагану), история книги и печатной продукции (М. Берри), лит-ра (А. Гёсл); Великобритания – история религий (Л. Долче, Дж. Брин), история книги (П. Корнитцки), история искусства (Т. Скрич). В Германии занимаются изучением мифа и ритуала (К. Антони), лит-рой, фольклором, верованиями (Н. Науманн), ономастикой (Д. Зекель). Во Франции продолжают исследования религ. комплекса (Ж. Н. Робер, Х. Ротермунд, Б. Франк, Ж. Дюкор), истории (Ш. фон Вершуер, Г. Каре, Ф. Эрай), историч. географии и истории картографии (В. Беранже, Н. Куямэ, Ф. Пелетье, Н. Фьева), истории науки (А. Хориути). Я. продолжает расширять свою географию: в Норвегии работает М. Тиувин, один из ведущих мировых специалистов по верованиям синто; в Голландии – исследователь конфуцианства В. Бут, в Австрии япон. религии изучает Б. Шейд.

Японистика лингвистическая. Зачатки лингвистич. представлений в Японии относятся к 8 в., когда были созданы древнейшие крупные лит. памятники, записанные кит. иероглифами (см. [Японское письмо](#)). В них использовались особые способы обозначения служебных элементов япон. яз., не имевших, в отличие от корней, кит. эквивалентов; тогда же появились первые этимологии и первые сведения о диалектах. С 9 в. существуют нац. системы слогового письма – кана, не позднее 11 в. под инд. влиянием возникла алфавитная таблица каны – годзюон, отражающая развитые представления о фонетич. системе. При составлении словарей проявилось влияние кит. науки. В 11–12 вв., вследствие того что язык заметно изменился по сравнению с языком древних памятников, началась интенсивная работа по толкованию древних текстов, разрабатывалась орфография на историч. основе. Последовательно историч. орфографию, отражавшую фонологич. систему 8 в., создал Кэйтё в 17 в.

2-я пол. 18 – 1-я пол. 19 вв. – период интенсивного развития япон. лингвистич. традиции. Мотоори Норинага, Фудзитани Нариакира, Мотоори Харунива, Тодзё Гимон и др. продолжили работу по изучению древней письменности и фонетики, создали классификацию частей речи, детально описали спряжение. Со 2-й пол. 19 в. на япон. науку начало влиять европ. языкознание; с кон. 19 в. произошёл своеобразный синтез нац. и европ.

традиций.

В 1-й пол. 20 в., особенно в 1920–1940-х гг., в Японии появилось значит. число исследований теоретич. характера. Ямада Ёсио развивал идеи психологич. школы (см. [Психологическое направление](#)). Оригинальную грамматич. концепцию, близкую к грамматикам непосредственно [составляющих](#), предложил Мацусита Дайсабуро. Большое влияние на Я. оказали работы Хасимото Синкити, развивавшего идеи Ф. де [Соссюра](#) в тесной связи с нац. традицией. Токиэда Мотоки в полемике с Хасимото создал теорию языка как процесса, по которой осн. объектом изучения должен стать индивидуальный акт говорения. Эта теория повлияла на сложившееся в япон. языкознании в кон. 1940-х – нач. 1950-х гг. направление – школу языкового существования, для которой характерны стремление к максимально полному сбору речевой информации, интерес к социальному функционированию языка, широкое использование статистич. методов. В трудах представителей этой школы центр внимания сместился с теоретич. вопросов на вопросы языковой практики. Оригинальную фонологич. концепцию предложил Хаттори Сиро, выдвинувший, в частности, понятие просодемы – миним. просодич. единицы (см. [Просодические средства языка](#)); Киндаити Харухико по-новому подошёл к проблеме слова в япон. яз. и занимался выявлением типологич. характеристик япон. яз. Активно исследуются история языка и его диалекты. С 1960-х гг. распространились генеративные исследования (см. [Генеративная лингвистика](#)).

Знакомство европейцев с япон. яз. относится к кон. 16 в., когда в Японии впервые появились португ. миссионеры; ими созданы первые словари (1595, 1603) и первая грамматика (Ж. Родригеш; 1604). Из-за отсутствия контактов с Японией изучение япон. яз. в Европе возобновилось лишь в 19 в., когда появился ряд грамматик в Великобритании (У. Дж. Астон, Б. Х. Чемберлен), Германии (И. Й. Хофман, Р. Ланге), Франции (Л. де Рони). В 1-й пол. 20 в. европ. и амер. Я. развивалась в традициях 19 в., изучалась фонетика (Э. Р. Эдуардс), появился ряд работ по истории языка (Дж. Б. Сансом, Ш. Агеноэр).

Новый этап в развитии зап. Я. начался с работ амер. дескриптивиста 2-й пол. 20 в. Б. Блока, отказавшегося в описаниях фонологии и грамматики япон. яз. от следования традиции и применившего дескриптивную методику (см. [Дескриптивная лингвистика](#)). Такой подход продолжили в США Р. Э. Миллер, Э. Х. Джорден и др. Миллеру также принадлежат исследования о родств. связях япон. яз. с [алтайскими языками](#). С. Э. Мартин – автор наиболее полного за пределами Японии описания грамматики япон. яз. В ряде стран развиты генеративные исследования, ведущиеся в осн. япон. учёными, живущими в США (Курока Сигэюки, Куно Сусумо, Сибатани Масаёси и др.). Европ. Я., помимо практич. вопросов, в осн. занималась историей языка [Г. Венк и Б. Левин (оба – Германия)].

В России первые попытки изучения япон. яз. относятся к нач. 18 в.; в С.-Петербурге, а затем Иркутске в течение века существовала школа, в которой преподавали японцы, жившие в России, для нужд школы создавались первые пособия («Лексикон» А. Татаринова и др.). В 1-й пол. 19 в. изучение япон. яз. прекратилось и возобновилось после начала регулярных связей России с Японией в 1850-х гг. Первый япон.-рус. словарь создан И. А. Гошкевичем в 1857, первая грамматика – Д. Д. Смирновым в 1890. Регулярное преподавание языка началось с 1880-х гг., центрами Я. до Окт. революции 1917 были С.-Петербург (Д. М. Позднеев и др.) и Владивосток (Е. Г. Спальвин, Н. П. Мацокин). В 1-й пол. 20 в. Е. Д. [Поливанов](#) первым не только в русской, но и в мировой Я. начал систематич. изучение япон. акцентуации и диалектологии, а также описал фонологич. систему лит. языка и ряда диалектов, выработал систему транскрипции, предложил реконструкцию праяпонской фонологич. системы и выдвинул гипотезу о родстве япон. яз. с [австронезийскими языками](#); совм. с О. В.

Плетнером им была написана грамматика япон. яз. (1930). Основателем школы сов. японоведов стал Н. И. Конрад, ему принадлежат опубликованный в 1937 труд «Синтаксис японского национального литературного языка» и ряд работ по истории лит. япон. языка. В 1930–50-х гг. большинство исследований велось в области грамматики совр. япон. языка (Н. И. Фельдман, А. А. [Холодович](#)); изучались также грамматика бунго (Холодович), историч. грамматика (Е. М. Колпакчи), система фонем (Н. А. Сыромятников). В работах А. А. Пашковского 1940–50-х гг. начато изучение словообразования. Издан Большой японско-русский словарь под редакцией Конрада (1970; Гос. пр. СССР). В 1950–70-е гг. углублённо исследовалась грамматич. семантика (работы Холодовича о залогах, Сыромятникова о временах), по-новому рассматривались проблемы слова в япон. яз. (И. Ф. Вардуть), активно изучался синтаксис (Холодович, Вардуть, И. В. Головин). Историей языка занимался Сыромятников. С кон. 20 в. вновь стали развиваться фонологич. исследования (С. А. [Старостин](#), также изучавший родств. связи япон. яз.). Ведутся прикладные исследования (З. М. Шаляпина).

Осн. центр изучения япон. яз. в Японии – Гос. НИИ япон. языка (Токио); существуют также Об-во япон. языка, Ин-т языка и культуры стран Азии и Африки. Центры японистич. исследований в России – Москва (Ин-т востоковедения РАН, Ин-т стран Азии и Африки при МГУ, Ин-т междунар. отношений), С.-Петербург (СПбГУ) и Владивосток (Дальневосточный федеральный ун-т).

Литература

Лит.: Словарь японского языкознания. Токио, 1955 (на япон. яз.); Гальперин А. Л. Русская историческая наука о зарубежном Дальнем Востоке в XVII в. – середине XIX в. // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1956. Сб. 2; Podpalova G. I. Fifty years of Soviet historiography of Japan (1917–1966). Moscow, 1967; Miller R. A. The Japanese language. Chi., 1967; Baker H. D. Japanese studies in Great Britain // Asian Studies Newsletter. 1969. Vol. 15. № 1; Языкознание в Японии. М., 1983; Hall J. W. Thirty years of Japanese studies in America // Transactions of the 16th International conference of orientologists in Japan. [Tokyo], 1971; Тихвинский С. Л. Успехи советского японоведения // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 2; Накамура Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов. М., 1983; Алпатов В. М. Изучение японского языка в России и СССР. М., 1988; Иванова Г. Д. Русские в Японии XIX – начала XX в. Несколько портретов. М., 1993; Лещенко Н. Ф. Российские востоковеды. М., 1998; Дьяконова Е. М. Японская литература // Изучение литератур Востока. М., 2002; Накамура Ёсикадзу. Незримые мосты через Японское море. СПб., 2003; Ермакова Л. М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М., 2005; Милибанд С. Д. Востоковеды России. М., 2008. Кн. 2; Санович В. С. Из истории русских переводов японской художественной литературы // Восточная классика в русских переводах. М., 2008; Симонова-Гудзенко Е. К. История изучения японского искусства в России: традиция и новые подходы // Российское искусствознание о японском искусстве. М., 2011; Библиография Японии. [1734–1973]. М., 1960–1984. [Т. 1–3].